

УДК 347.157

doi: 10.26907/2541-7738.2020.2.110-123

ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫХ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН

Е.М. Подрабинок

*Уральский государственный юридический университет,
г. Екатеринбург, 620137, Россия*

Аннотация

В статье проводится комплексный анализ особенностей возникновения личных неимущественных прав несовершеннолетних граждан. Делается вывод о том, что естественные субъективные личные неимущественные права, обеспечивающие физическое существование (право на жизнь, здоровье, благоприятную окружающую среду и т. д.), а также права, обеспечивающие социальное благополучие, формирующие индивидуальность личности и обеспечивающие ее автономию (право на честь, достоинство, доброе имя и пр.), возникают с момента рождения несовершеннолетнего гражданина, то есть одновременно с правоспособностью. Отмечается, что субъективные личные неимущественные права автора (право авторства, право на авторское имя, обнародование, отзыв, неприкосновенность) возникают у несовершеннолетнего гражданина с момента создания им результата интеллектуальной деятельности вне зависимости от осознания им факта его создания и от «качества» полученного конечного результата деятельности.

Ключевые слова: естественные права, субъективные личные неимущественные права, несовершеннолетние граждане, возникновение субъективных прав несовершеннолетних, момент возникновения субъективного права, личные неимущественные права автора, правоспособность

1. Д.И. Мейер отмечал: «Личные отношения сводятся к праву власти, принадлежащему родителям по отношению к детям. <...> Мы знаем, в чем состоит существо права власти: это право давать те или другие приказания и вытекающие отсюда обязательства подвластного повиноваться приказаниям; это право на лицо, чуждое всякого имущественного характера» [1, с. 609]. Подобное высказывание Д.И. Мейера отражает особенности становления и развития института личных неимущественных прав несовершеннолетних. Общество на ранних этапах своего развития относилось к слабым субъектам с точки зрения целесообразности и выживаемости. Так, И.Б. Новицкий указывает, что «личные права и обязанности родителей и детей коренным образом были различны на разных этапах римской истории. В древнейшее время отец имел в отношении своих детей право жизни и смерти, право продажи детей и т. п.» [2, с. 83]. Е.А. Скрипичевым также отмечается, что «в древнейший период в состав римской семьи

FAMILIA кроме ее главы PATER FAMILIA входили жена, дети, жены сыновей, внуки, правнуки. <...> Глава семьи – домовладыка обладал широкой личной и имущественной властью в отношении жены и детей. <...> Только признание отцом новорожденного своим ребенком превращало последнего в члена семьи FAMILIA. Домовладыка был вправе выбросить явного уродца. <...> Отец мог продать подвластного сына кому-либо. <...> Домовладыка имел право наказывать детей, в отношении которых он имел право жизни и смерти. <...> ...Глава семьи мог быть лишен отцовской власти, если... он продавал новорожденного. Но в последнем случае он не нес такой ответственности, если продажа была вызвана крайней нуждой всего семейства» [3, с. 118–120].

Анализ истории становления правового положения несовершеннолетних граждан показывает, что с момента рождения они находились под «властью родителей». Это зачастую означало, что у детей не возникало субъективных личных неимущественных прав (права на жизнь, здоровье, достоинство, честь, неприкосновенность личности и т. д.). И только прекращение власти родителей, соответственно, означало возникновение у несовершеннолетних личных неимущественных прав. Позднее общество стало изменять свое отношение к правовому положению детей. Например, И.Б. Новицкий указывает: «С течением времени эта суровая власть смягчалась. В конце концов власть отца свелась к его праву применять домашние меры наказания детей, к обязанности детей оказывать уважение родителям, в связи с чем дети не могли предъявлять к родителям порочащих исков...» [2, с. 83]. Е.А. Скрипилев отмечает: «...В период империи право отца убить подвластного сына уже ограничивается. Государственная власть в лице императора стояла на той позиции, что целью наказания, применяемого домовладыкой, должно быть надлежащее воспитание, принуждение к дисциплине, а не что-либо иное» [3, с. 119]. Д.И. Мейер пишет: «Ряд усилий ограничить, установить право родительской власти не как господство, аналогичное господству над вещами, а направить на благо подвластных, и лишь настолько присвоить родителям право власти, насколько это необходимо для блага детей, представляет и наше законодательство в историческом своем развитии» [1, с. 609].

Указанные цитаты свидетельствуют об изменении в целом подхода к правовому регулированию личных неимущественных отношений между родителями и детьми, об изменении статуса несовершеннолетних. Несовершеннолетние граждане стали приобретать все больше личных неимущественных прав наряду с совершеннолетними. Представляется, что подобное изменение к правовому положению детей было вызвано появлением и распространением идей естественного права. Так, В.Д. Перевалов отмечает: «Еще в V – IV вв. до н. э. древнегреческие мыслители (Ликофрон, Антифон и др.) утверждали, что все люди равны от рождения и имеют одинаковые, обусловленные природой права. <...> С развитием общественных отношений права человека из идеальной категории превращались в реальную действительность, закреплялись в государственно-правовых и международно-правовых документах, выступали критерием демократичности той или иной системы правового и государственного устройства» [4, с. 539]. Основные права человека были закреплены во французской Декларации прав человека и гражданина (1789 г.) (ДПЧГ). В XX в. были приняты акты, закрепляющие нормы о личных неимущественных правах. Так, в 1948 г.

Генеральной Ассамблеей ООН была принята Всеобщая декларация прав человека (ВДПЧ), в 1959 г. – Декларация прав ребенка (ДПР), в которой были провозглашены основные принципы, касающиеся защиты и благополучия детей. В 1986 г. была принята Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях (ДЗД). Следующим актом, принятым в 1989 г. и регламентирующим правовое положение несовершеннолетних, стала Конвенция о правах ребенка (КПР).

На современном этапе развития общества в юридической литературе и гражданско-правовой доктрине существует немало исследований личных неимущественных отношений, возникающих с участием совершеннолетних граждан [5, с. 139–157; 6, с. 26–34; 7; 8]. При этом необходимо отметить, что рассуждения о личных неимущественных правах несовершеннолетних граждан чаще всего сводятся к сфере семейных отношений [9, с. 62; 10; 11, с. 39–43; 12] или к их анализу в историко-правовом аспекте [13, с. 67–72]. В связи с этим анализ особенностей возникновения субъективных личных неимущественных прав несовершеннолетних граждан приобретает значительный интерес с точки зрения момента их возникновения, а также с точки зрения содержания субъективного личного неимущественного права.

2. Под основаниями и предпосылками возникновения (изменения и прекращения) гражданских правоотношений в цивилистической науке традиционно понимается определенный комплекс различных по характеру явлений, взаимодействие которых влечет за собой движение гражданского правоотношения (прав, обязанностей). О.А. Красавчиков в юридическом аспекте подразделял предпосылки и основания движения правовых связей на три основные категории: 1) нормативные; 2) правосубъектные и 3) фактические [14, с. 51]. К нормативным предпосылкам возникновения субъективных личных неимущественных прав необходимо отнести нормы, содержащиеся в статьях Гражданского кодекса РФ (далее – ГК1 РФ). Так, личные неимущественные права входят, наряду с имущественными правами, в содержание правоспособности (ст. 18 ГК1 РФ), которая появляется у несовершеннолетнего гражданина с момента рождения (ст. 17 ГК1 РФ). В отношении правосубъектных предпосылок необходимо отметить, что «по своему содержанию правосубъектность представляет собой явление сложное, слагающееся из двух основных элементов – из правоспособности и дееспособности, которыми обладают субъекты гражданского права. Особый интерес в данном случае имеет вопрос о правоспособности, поскольку дееспособность служит мерой, определяющей способность лица к совершению действий по осуществлению правоспособности» [14, с. 87].

Традиционно в доктрине гражданского права считается, что поскольку правоспособность является лишь предпосылкой к обладанию конкретными субъективными правами, то содержанием правоспособности не могут быть субъективные права и обязанности. Из этого следует, что субъективные права и обязанности возникают при вступлении гражданина в конкретное правоотношение. Подобный вывод обусловлен рассуждениями о том, что с момента рождения у гражданина возникает возможность обладания имущественными правами, а субъективное имущественное право появляется при наступлении определенного юридического

факта (например, при вступлении в наследство, заключении договора и т. д.). При этом возможно, что несовершеннолетний становится обладателем имущественного права в момент рождения, но это скорее исключение, чем общее правило. Так, зачатый при жизни наследодателя и родившийся живым после открытия наследства, гражданин может призываться к наследованию (п. 1 ст. 1116 ГК РФ), и, следовательно, у него появляются субъективные права.

Однако можно предположить, что утверждение о том, что содержанием правоспособности не могут быть субъективные права и обязанности, представляется верным лишь для возникновения субъективных имущественных прав гражданина. В связи с этим следует проанализировать, возможно ли включение в содержание правоспособности субъективных личных неимущественных прав. Кроме того, необходимо выяснить, что появляется у гражданина в момент рождения: предпосылка обладания субъективными личными неимущественными правами или сами права.

Общеизвестно, что многие личные неимущественные права, особенно права, обеспечивающие физическое существование гражданина, по своей природе являются естественными правами¹. В момент рождения ребенка возникает общественное отношение по поводу таких объектов (нематериальных благ), как жизнь, здоровье, благоприятная окружающая среда. Данное общественное отношение урегулировано правом. Представляется, что в момент рождения ребенка возникает два вида правоотношения: абсолютное (между ним и всеми окружающими) и относительное (между ним и законными представителями). В абсолютном правоотношении несовершеннолетний имеет право требовать от всех окружающих его субъектов пассивного поведения – не нарушать его **право на жизнь**. Следовательно, субъектами данного правоотношения являются ребенок (как управомоченный субъект) и все окружающие его лица (как обязанные субъекты). Содержанием данного правоотношения являются субъективные права ребенка и субъективные обязанности всех окружающих, которые обязаны вести себя пассивно – не нарушать его право. Кроме того, в момент рождения несовершеннолетнего возникает и относительное правоотношение, субъектами которого являются он и его законные представители. Следует полагать, что естественная потребность ребенка в заботе и уходе является жизненно необходимой и не зависит от того, закреплено ли право на жизнь в законе. По этой причине содержанием относительного правоотношения является обязанность законных представителей обеспечить ребенка необходимым для выживания уходом и право ребенка требовать этого от законных представителей.

Как справедливо отмечает Л.Ю. Михеева, «право на жизнь предполагает не только невозможность убийства, но и обеспечение человеку возможности выживания» [16, с. 27]. Думается, что обеспечение ребенку возможности выживания проявляется в том числе и в обязанностях законных представителей по отношению к ребенку вести себя активно: осуществлять уход, кормление и т. д.

¹ Идеи естественного права и естественных прав человека в эпоху буржуазных революций XVII – XVIII столетий развивались и поддерживались многими великими мыслителями: в Голландии это Гуго Гроций и Бенедикт Спиноза, в Англии – Томас Гоббс и Джон Локк, во Франции – Жан-Жак Руссо и Вольтер, в США – Томас Джефферсон и Александр Гамильтон (см. подробнее [15]).

При невыполнении указанных обязанностей права и интересы несовершеннолетнего будут охранять и защищать органы опеки и попечительства.

Кроме того, с момента рождения у несовершеннолетнего появляется субъективное личное неимущественное **право на здоровье**. Здесь также возникают и абсолютное, и относительное правоотношения. В абсолютном правоотношении всякий и каждый не должны посягать на здоровье несовершеннолетнего. В относительном правоотношении реализация права на здоровье предполагает возможность требовать от обязанных лиц обеспечения дополнительного ухода, оказания медицинских услуг и обеспечения лекарственными препаратами. Причем обязанными лицами в данном случае являются как законные представители, которые должны обеспечить его лечением (п. 1 ст. 63 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ)), так и медицинские учреждения, в которые в интересах ребенка обращаются законные представители. При невыполнении или ненадлежащем выполнении данных обязанностей права и интересы несовершеннолетнего будут охранять и защищать органы опеки и попечительства.

С момента рождения у ребенка также появляются и **субъективные права – на благоприятную окружающую среду, личную неприкосновенность**. Представляется, что в данном случае возникает только абсолютное правоотношение. Его содержанием является возможность несовершеннолетнего гражданина требовать от всякого и каждого пассивного поведения, заключающегося в «ненарушении» его права. При этом в случае нарушения любых субъективных личных неимущественных прав возникает относительное правоотношение, в котором управомоченным субъектом будет несовершеннолетний, а обязанными лицами – причинители вреда.

При рассмотрении вопроса о моменте возникновения субъективных личных неимущественных прав следует учитывать, что в доктрине в содержание субъективного права включаются следующие группы правомочий: 1) право на собственные фактические действия, направленные на использование полезных свойств объекта права (возможность самому совершать активные действия по осуществлению права); 2) право на юридические действия, на принятие юридических решений; 3) право требовать от другой стороны исполнения обязанности, то есть право на чужие действия (возможность требовать от обязанных лиц активного или пассивного поведения); 4) право притязания (возможность защищать нарушенное право) [17, с. 353].

Представляется, что все группы правомочий, входящих в содержание субъективного личного неимущественного права, возникают у несовершеннолетнего гражданина в момент рождения. Однако самостоятельное осуществление рассматриваемых правомочий несовершеннолетним возможно лишь с определенного возраста. Так, ребенок, имея определенные жизненно важные рефлексы, появляющиеся от рождения (глотание, плач и т. д.), в усеченной модели может самостоятельно осуществлять фактические действия по реализации права на жизнь и здоровье. А вот юридические действия, обеспечивающие его физическое существование, он самостоятельно совершать не может. Не всегда и не в любом возрасте может несовершеннолетний гражданин и требовать определенного поведения от обязанных лиц. Думается, что в этом случае его интересы должны выражать законные представители. Кроме того, последние вправе от имени ребенка

осуществлять защиту его нарушенных личных неимущественных прав, обеспечивающих физическое существование.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что субъективные личные неимущественные права (обеспечивающие физическое существование гражданина), являясь естественными правами, входят в содержание правоспособности и возникают с момента рождения несовершеннолетнего гражданина.

3. В отношении личных неимущественных прав, обеспечивающих социальное благополучие гражданина, необходимо отметить следующее. Б.Б. Черепашин указывал, что «с момента рождения не возникает осознания своей чести и достоинства. Но с момента рождения и в раннем младенческом возрасте не осознаются и многие другие блага, и, конечно, не осознаются принадлежащие ребенку права и лежащие на нем обязанности. А между тем это обстоятельство не влияет на существование таких прав и обязанностей и их осуществление. <...> С фактом рождения гражданина связано возникновение у него правоспособности, а не субъективных прав. Но ниоткуда не явствует, что с тем же фактом рождения не может быть связано возникновение субъективных гражданских прав, что и имеет место в данном случае, а также при возникновении других личных неимущественных прав (права на имя и др.)» [17, с. 292]. Следует согласиться с указанным мнением, однако при его уточнении представляется, что субъективные личные неимущественные права, обеспечивающие социальное благополучие, возникают у гражданина в момент рождения, тогда как возможность их самостоятельной реализации возникает в момент осознания им определенных фактов окружающей действительности, при понимании их значения.

Так, например, в момент рождения ребенка возникает правоотношение по поводу таких нематериальных объектов, как **честь, достоинство, доброе имя**. Особенностью этих общественных отношений является невозможность самостоятельной реализации несовершеннолетним рассматриваемых личных неимущественных прав. Это означает, что с момента рождения несовершеннолетний гражданин не может самостоятельно реализовывать правомочия, входящие в содержание рассматриваемых субъективных личных неимущественных прав. Ребенок не способен совершать фактические или юридические действия по реализации этих прав, так как он не понимает, что его личные или деловые качества негативно оценивает общество. Он не может оценить влияние общества на его самооценку или осознать, насколько общество относится к нему уважительно. По этой же причине несовершеннолетний гражданин с момента рождения не может требовать от обязанных лиц определенного поведения по поводу таких нематериальных благ, как честь, достоинство и деловая репутация.

Думается, для самостоятельной реализации личных неимущественных прав, обеспечивающих социальное существование, необходимо осознание ребенком того, что он является самостоятельным субъектом, которого окружающие оценивают с точки зрения соблюдения им норм морали, нравственности, закона и т. д. Однако законные представители, являясь дееспособными, могут адекватно оценить факт умаления чести, достоинства, очернения доброго имени своего подо-

печного и от имени ребенка осуществлять защиту его нарушенных прав, обеспечивающих его социальное существование².

В группу личных неимущественных прав, обеспечивающих социальное существование гражданина, входит и **право на имя**. Поскольку любой гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем (п. 1 ст. 19 ГК1 РФ), рассматриваемое право имеет большое юридическое значение. Представляется, что субъективное личное неимущественное право на имя возникает у ребенка при рождении. Вместе с тем с момента рождения несовершеннолетний не может самостоятельно осуществлять фактические и юридические действия по реализации права на имя, не может требовать определенного поведения от обязанных лиц. Однако следует учитывать, что в данном случае обязанными лицами являются его законные представители. Так, между ребенком и его законными представителями возникает относительное правоотношение, в котором у последних появляется обязанность дать имя ребенку, а у ребенка появляется право требовать «присвоения» ему имени. Кроме того, законодатель закрепляет обязанность родителей зарегистрировать рождение ребенка, а именно: законные представители обязаны не позднее чем через месяц после рождения ребенка обратиться в органы ЗАГС с заявлением о регистрации рождения ребенка (п. 6 ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния (далее – 143-ФЗ)). При государственной регистрации рождения ребенка записывается его имя по соглашению родителей по общему правилу (п. 2 ст. 18 143-ФЗ). При этом имеет место лишь подтверждение факта рождения и присвоения ребенку определенного имени, под которым он будет приобретать права и обязанности. Думается, что при невыполнении обязанностей законными представителями охрану и защиту прав на имя могут осуществлять органы опеки и попечительства.

Следовательно, обладая с момента рождения субъективным личным неимущественным правом на имя, несовершеннолетний не может самостоятельно осуществлять с этого момента все правомочия, входящие в содержание рассматриваемого права. Однако необходимо учитывать, что несовершеннолетний имеет право выражать свое мнение по вопросам, его касающимся (в том числе и по вопросам, касающимся его имени). Так, по п. 4 ст. 59 СК РФ изменение имени и (или) фамилии ребенка, достигшего возраста 10 лет, может быть произведено только с его согласия. Учет мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам (ст. 57 СК РФ). Соответственно законные представители обязаны учитывать мнение несовершеннолетнего гражданина по вопросам, связанным с осуществлением его субъективных личных неимущественных прав, если это не противоречит интересам ребенка. Из этого следует, что у несовершеннолетнего с 10 лет появляется возможность совершать фактические и юридические действия по реализации права, то есть самостоятельно осуществлять субъективное личное неимущественное право на имя, которое возникает с момента рождения. Думается, что с 10 лет несовершеннолетний имеет право и требовать от обязанных лиц и законных представителей определенного поведения. Кроме того, законные пред-

² Кроме того, аналогичным образом можно рассуждать и в отношении других субъективных личных неимущественных прав, например права на определение внешнего облика, права на изображение, права на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства, права на частную жизнь и т. д.

ставители вправе от имени ребенка осуществлять защиту его нарушенного права на имя.

Следует также отметить, что в группу личных неимущественных прав, обеспечивающих социальное существование гражданина, включаются и права на **разные виды тайны** (в том числе на тайну частной жизни, тайну усыновления, медицинскую тайну, тайну переписки). Представляется, что субъективное личное неимущественное право «на тайну» возникает также с момента рождения. Однако с момента рождения ребенок не понимает ценности конфиденциальности информации. Он не может оценить влияние раскрытия тайны на него и окружающих его лиц. Думается, что самостоятельное осуществление права на тайну становится возможным, когда лицо осознает необходимость в сохранении «нераскрытости» информации или в раскрытии тайны. При этом следует учитывать, что иногда само по себе сохранение тайны может причинить вред ее обладателю. Например, нельзя предоставить несовершеннолетнему возможность иметь медицинскую (врачебную) тайну от его законных представителей, поскольку в силу своего возраста он не знает, как распорядиться информацией, составляющей медицинскую тайну. «Нераскрытость» медицинской информации не дает возможности его законным представителям обеспечить своевременное обращение к врачу, качественное лечение и т. д. Соответственно несовершеннолетний гражданин, обладая с момента рождения субъективным личным неимущественным правом на какую-либо тайну, не может самостоятельно реализовывать правомочия, входящие в содержание рассматриваемого права. При этом его законные представители, являясь дееспособными, могут оценивать перечисленные обстоятельства и от имени ребенка осуществлять охрану и защиту его субъективного личного неимущественного права на тайну.

Следовательно, можно сделать вывод, что субъективные личные неимущественные права (обеспечивающие социальное благополучие, формирующие индивидуальность личности, обеспечивающие автономию личности), не являясь естественными правами, входят в содержание правоспособности и также возникают с момента рождения несовершеннолетнего гражданина.

4. Существуют также субъективные личные неимущественные права, для возникновения которых необходим специальный юридический факт – факт создания результата интеллектуальной деятельности (произведения науки, литературы, искусства). Так, личные неимущественные права автора (право авторства, право на авторское имя, право на обнародование, право на отзыв, право на неприкосновенность) возникают в момент создания объекта авторского права. В этом субъективные личные неимущественные права автора имеют сходство с субъективными имущественными правами гражданина.

Несовершеннолетние могут в очень раннем возрасте создавать результаты интеллектуальной деятельности, охраняемые авторским правом. По этой причине не всегда с момента создания произведения несовершеннолетний может самостоятельно совершать фактические и юридические действия по реализации права или требовать определенного поведения от третьих лиц. Представляется, что из всех личных неимущественных прав автора только **право авторства** не нуждается в совершении каких-либо специальных действий (фактических или юридических), поскольку оно возникает автоматически при создании

произведения несовершеннолетним гражданином в любом возрасте. В момент создания произведения создавшее его лицо становится автором вне зависимости от возраста. При этом следует учитывать, что факт создания результата интеллектуальной деятельности в юридической литературе часто квалифицируют как поступок [14, с. 213].

В связи с этим представляют интерес два вопроса: 1) должен ли несовершеннолетний автор осознавать, что создает результат интеллектуальной деятельности для возникновения у него субъективных личных неимущественных прав автора; 2) на какое творение несовершеннолетнего возникают субъективные личные неимущественные права. По первому вопросу необходимо отметить следующее. О.А. Красавчиков указывал: «Творчество как определенный вид деятельности представляет собой прежде всего труд, который отличается от иных видов и форм общественно полезной деятельности по природе, характеру и направленности. Основное свойство творческого труда то, что он является умственным (интеллектуальным) и связан со значительным расходом нервной энергии, осознанием окружающей действительности, ее оценкой, отражением в тех или других (сознательных либо чувственно воспринимаемых) формах и т. д. Творческий труд – это труд сознания, труд духовный» [14, с. 466]. Следует полагать, что в этом высказывании и заложена основная характеристика творческого труда: отражение окружающей действительности может существовать в двух формах (сознательной или чувственно воспринимаемой). Думается, что творчество возможно в форме осознанной, когда автор желает отразить свое отношение к миру, выразить свою жизненную позицию и тем самым повлиять на зрителей. Кроме того, творчество возможно и без такого намерения автора, когда он, создавая результат интеллектуальной деятельности, лишь закрепляет в произведении свое чувственное восприятие, не намереваясь высказывать свою точку зрения обществу. Особенно ярко это может выражаться в произведениях искусства, тогда как в литературе и науке автор чаще готов сформулировать свою позицию.

Представляется, что для возникновения субъективных личных неимущественных прав несовершеннолетний автор не должен осознавать ни тот факт, что он является творцом; ни то, что он создает результат интеллектуальной деятельности; ни то, что он будет являться автором и иметь определенные права и т. д. Для возникновения рассматриваемой группы прав автор также не должен понимать, что он осуществляет интеллектуальную деятельность, испытывает расход нервной энергии, осознаёт окружающую действительность, оценивает или отражает ее в тех или иных формах. Следовательно, субъективные личные неимущественные права автора возникают в момент создания объектов авторского права вне зависимости от осознания автором явлений окружающей действительности, а также самого факта создания результата интеллектуальной деятельности.

Отвечая на вопрос о том, на какое творение у несовершеннолетнего возникают субъективные личные неимущественные права, нужно отметить следующее. Для возникновения упомянутых прав автора необходимо, чтобы созданное произведение обладало критериями охраноспособности объекта авторского права. В юридической литературе существует два подхода к определению творчества: субъективный и объективный. Субъективный подход предполагает, что охраноспособное произведение должно отражать личность автора, его уникальный

стиль и т. п. Объективный подход основывается на положении о том, что условием предоставления произведению правовой охраны является не субъективно-творческий характер деятельности автора, а творческий характер результата, его новизна [18, с. 76]. Представляется, что само существование объективного подхода как раз и подтверждает, что результат интеллектуальной деятельности появляется не только в случае, если автор отразил в произведении свою индивидуальность и при этом осознавал, что он рефлексировал о явлениях окружающей действительности с целью донести свою позицию до общества. Думается, что произведение появляется и в том случае, когда автор и не хотел ничего в нем отразить, а просто был очарован, воодушевлен, одухотворен и чувственно выразил свое восприятие. При этом творческий характер произведения имеет в том случае, если оно не оставляет равнодушными зрителей, слушателей, читателей и т. д.

Представляется, что именно по этой причине в статье 1259 ГК4 РФ указывается, что объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения. Иными словами, неважно, положительные или отрицательные эмоции вызывает творческий продукт, нравится ли он, имеет ли он значение для науки, культуры или искусства в целом – он становится объектом авторского права тогда, когда не оставляет равнодушным. Произведение, созданное несовершеннолетним, вполне способно обладать указанными признаками. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что право авторства появляется у несовершеннолетнего гражданина в момент создания произведения. Следовательно, субъективные личные неимущественные права автора возникают с момента создания результата интеллектуальной деятельности в том числе несовершеннолетним гражданином вне зависимости от его возраста, осознания им факта создания результата интеллектуальной деятельности, а также от «качества» его творения.

Аналогичный вывод о моменте возникновения субъективных личных неимущественных прав можно сделать относительно других личных неимущественных прав автора. Как отмечалось ранее, право авторства не нуждается в совершении каких-либо специальных действий (фактических или юридических), поскольку оно возникает автоматически при создании произведения несовершеннолетним гражданином в любом возрасте. Остальные личные неимущественные права автора (право на авторское имя, обнародование, отзыв, неприкосновенность) требуют выражения воли автора, осознания им совершаемых действий. Так, требуется воля автора на выбор имени, псевдонима или обнародование без имени; на обнародование или отзыв произведения; на внесение изменений в произведение. Думается, что для реализации субъективных личных неимущественных прав автора на авторское имя, обнародование, отзыв, неприкосновенность произведения требуется осознание автором и сути рассматриваемых возможностей и последствий таких действий. В связи с этим видится невозможным самостоятельное осуществление указанных прав несовершеннолетним автором до 14-летнего возраста (ст. 26 ГК1 РФ).

Таким образом, исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что история становления и развития института личных неимущественных прав несовершеннолетних свидетельствует об изменении подхода к правовому регулирова-

нию личных неимущественных отношений между родителями и детьми, об изменении статуса несовершеннолетних. На современном этапе развития общества у несовершеннолетних граждан субъективные личные неимущественные права, обеспечивающие физическое и социальное существование личности, включаются в содержание правоспособности и возникают в момент рождения. Субъективные личные неимущественные права автора возникают с момента создания результата интеллектуальной деятельности в том числе несовершеннолетним гражданином вне зависимости от осознания им факта создания результата интеллектуальной деятельности или от «качества» его творения.

Источники

- ДПЧГ – Декларация прав человека и гражданина (1789 г.) // Французская Республика: Конституция и законодательные акты / Пер. с фр. – М.: Прогресс, 1989. – С. 26–29.
- ВДПЧ – Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.). – URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/10135532/>, свободный.
- ДПР – Декларация прав ребенка (принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901035>, свободный.
- ДЗД – Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях (принята резолюцией 41/95 Генеральной Ассамблеи ООН от 3 дек. 1986 г.). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902307>, свободный.
- КПР – Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 нояб. 1989 г.). – URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540422/chapter/da2d1ecc14132f92dfaf1c5e29072301/>, свободный.
- ГК1 РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: Федеральный закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16 дек. 2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). – 1994. – №32. – Ст. 3301.
- ГК4 РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 4. Федеральный закон от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 18 июля 2019 г.) // СЗ РФ. – 2006. – № 52 (ч. 1). – Ст. 5496.
- СК РФ – Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 6 февр. 2020 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
- 143-ФЗ – Федеральный закон от 15 нояб. 1997 г. N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (ред. от 1 окт. 2019) // СЗ РФ. – 1997. – № 47. – ст. 5340.

Литература

1. *Мейер Д.И.* Русское гражданское право. – СПб.: Тип. Д.В. Чичинадзе, 1902. – 804 с.
2. *Новицкий И.Б.* Римское право. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 293 с.
3. *Скитилев Е.А.* Основы римского права. – М.: ОСЬ-89, 1998. – 204 с.
4. Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2000. – 595 с.
5. *Егоров К.Ф.* Личные неимущественные права граждан СССР // Вопросы советского права. Ученые записки. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1953. – Вып. 4. – С. 139–157.

6. *Суховерхий В.Л.* О развитии гражданско-правовой охраны личных неимущественных прав и интересов граждан // Правоведение. – 1972. – № 3. – С. 26–34.
7. *Флейшиц Е.А.* Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран // Ученые труды ВЮОН. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – Вып. 6. – 207 с.
8. *Халфина Р.О.* Общее учение о правоотношении. – М.: Юрид. лит., 1974. – 351 с.
9. *Беспалов Ю.Ф.* Семейно-правовое положение ребенка в РФ. – М.: Проспект, 2014. – 240 с.
10. *Темникова Н.А.* Реализация и защита личных неимущественных прав ребенка в семейном праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – 28 с.
11. *Романова Н.А.* Понятие и классификация личных неимущественных прав ребенка // Юрид. наука. – 2012. – № 1. – С. 39–43.
12. *Король И.Г.* Личные неимущественные права ребенка по семейному праву Российской Федерации. – М.: Проспект, 2010. – 160 с.
13. *Татаров В.А.* Личные неимущественные права и иные нематериальные блага ребенка по российскому гражданскому законодательству // Закон и право. – 2018. – № 7. – С. 67–72.
14. *Красавчиков О.А.* Категории науки гражданского права: Избранные труды: в 2 т. – М.: Статут, 2005. – Т. 2. – 494 с.
15. Теория государства и права / Под ред. С.С. Алексеева. – М.: НОРМА, 2005. – 496 с.
16. *Михеева Л.Ю.* Опекa и попечительство: Теория и практика. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 368 с.
17. *Черепашин Б.Б.* Охрана личных прав граждан, не связанных с имущественными правами // Антология уральской цивилистики, 1925–1989. – М.: Статут, 2001. – С. 290–300.
18. Право интеллектуальной собственности: в 4 т. / Под общ. ред. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут. – Т. 2: Авторское право. – 2017. – 369 с.

Поступила в редакцию
20.10.2019

Подрабинок Елена Михайловна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Уральский государственный юридический университет
ул. Комсомольская, д. 21, г. Екатеринбург, 620137, Россия
E-mail: podrabinok@mail.ru

doi: 10.26907/2541-7738.2020.2.110-123

The Origin of Personal Non-Property Rights of Minor Citizens*E.M. Podrabinok**Ural State Law University, Yekaterinburg, 620137 Russia*E-mail: *podrabinok@mail.ru*

Received October 20, 2019

Abstract

The emergence of personal non-property rights of minor citizens was analyzed. It was revealed that personal non-property rights that ensure physical existence (such as the right to life, health, favorable environment, etc.) and social well-being (for preserving personal identity and freedom, such as the right to honor, dignity, good name, etc.) arise from the moment of birth. The author's personal non-property rights (for instance, the right of authorship, copyright, as well as the right to disclosure, revision, and integrity) arise for a minor citizen from the moment they achieve the result of an intellectual activity, regardless of whether they are aware of it or not and the "quality" of the result.

Keywords: natural rights, personal non-property rights, minor citizens, origin of rights of minors, moment of right emergence, personal non-property rights of author, legal capacity

References

1. Meyer D.I. *Russkoe grazhdanskoe pravo* [Russian Civil Law]. St. Petersburg, Tip. D.V. Chichinadze, 1902. 804 p. (In Russian)
2. Novitskii I.B. *Rimskoe pravo* [Roman Law]. Moscow, Wolters Kluwer, 2009. 293 p. (In Russian)
3. Skipilev E.A. *Osnovy rimskogo prava* [The Foundations of Roman Law]. Moscow, OS'-89, 1998. 204 p. (In Russian)
4. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Korel'skii V.M., Perevalov V.D. (Eds.). Moscow, NORMA, INFRA-M, 2000. 595 p. (In Russian)
5. Egorov K.F. Personal non-property rights of citizens in the USSR. *Voprosy Sovetskogo Prava. Uchenye Zapiski*, 1953, no. 4, pp. 139–157. (In Russian)
6. Sukhoverkhii V.L. On the development of civil and legal protection of citizens' personal non-property rights and interests. *Pravovedenie*, 1972, no. 3, pp. 26–34. (In Russian)
7. Fleischitz E.A. Personal rights in the civil law of the USSR and capitalist countries. *Uchenye Trudy BIYuN*, 1941, no. 6. 207 p. (In Russian)
8. Khalfina R.O. *Obshchee uchenie o pravootnoshenii* [General Doctrine of Legal Relations]. Moscow, Yurid. Lit., 1974. 351 p. (In Russian)
9. Bespalov Yu.F. *Semeino-pravovoe polozhenie rebenka v RF* [The Family and Legal Status of Children in Russia]. Moscow, Prospekt, 2014. 240 p. (In Russian)
10. Temnikova N.A. The enjoyment and protection of children's personal non-property rights in the family law of Russia. *Extended Abstract of Cand. Law Sci.* Yekaterinburg, 2006. 28 p. (In Russian)
11. Romanova N.A. The concept and classification of children's personal non-property rights. *Yuridicheskaya Nauka*, 2012, no. 1, pp. 39–43. (In Russian)
12. Korol' I.G. *Lichnye neimushchestvennye prava rebenka po semeinomu pravu Rossiiskoi Federatsii* [Children's Personal Non-Property Rights in the Family Law of the Russian Federation]. Moscow, Prospekt, 2010. 160 p. (In Russian)

13. Tatarov V.A. Personal non-property rights and other intangible benefits for children under Russian civil law. *Zakon i Pravo*, 2018, no. 7, pp. 67–72. (In Russian)
14. Krasavchikov O.A. *Kategorii nauki grazhdanskogo prava: Izbrannye trudy* [Categories of Civil Law Science: Selected Works]. Vol. 2. Moscow, Statut, 2005. 494 p. (In Russian)
15. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Alekseev S.S. (Ed.). Moscow, NORMA, 2005. 496 p. (In Russian)
16. Mikhceva L.Yu. *Opeka i popечitel'stvo: Teoriya i praktika* [Guardianship and Trusteeship: Theory and Practice]. Moscow, Wolters Kluwer, 2004. 368 p. (In Russian)
17. Cherepakhin B.B. Protection of citizens' personal non-property rights. In: *Antologiya ural'skoi tsivilistiki* [The Anthology of the Ural Civil Law, 1925–1989]. Moscow, Statut, 2001, pp. 290–300. (In Russian)
18. *Pravo intellektual'noi sobstvennosti* [Intellectual Property Right]. Vol. 2: Copyright. Novoselova L.A. (Ed.). Moscow, Statut, 2017. 369 p. (In Russian)

Для цитирования: Подрабинок Е.М. Особенности возникновения субъективных личных неимущественных прав несовершеннолетних граждан // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 2. – С. 110–123. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.2.110-123.

For citation: Podrabinok E.M. The origin of personal non-property rights of minor citizens. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 2, pp. 110–123. doi: 10.26907/2541-7738.2020.2.110-123. (In Russian)